ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА, ТАШКЕНТСКОГО ОБЛАСТНОГО и ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков) УЗБЕКИСТАНА и ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР

14 МАЯ 1943 г. ПЯТНИЦА | № 103 (6191) | Цена 20 коп.

Проклятье и смерть немецко-фашистским рабовладельцам! Все силы на скорейший и окончательный разгром ненавистного врага!

НОТА

Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобожденной Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели еще более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчетах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрепанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I.

Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и офицеров и посланников стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, неопровержимо свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, еще 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии...» Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощенных советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского, — давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4), — необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «В» секретных указаний, — и обращение с ними должны практически ни в чем не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учету всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учет гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Еще 26 января 1942 года «хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстегивая своих подчиненных, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ: «Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать разверстку по городам и сельским районам, причем каждый город и район должны были обязательно поставить определенное число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам! :. Так как до сих пор на работу в Германию заявлялось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы, — говорится в этом документе, — доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в лес, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II.

Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населенного пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов—29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) — свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1943 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка, Харьковской области, гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском, Воронежской области, гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию; в Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобожденных Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» все новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно все население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее ловких и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проволимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причем возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестер, жен и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобожденному Красной Армией Гжатскому району, Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причем из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребенка в возрасте менее 14 лет. А в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своем разлученных со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, об'являют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены об'явления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом».

В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи), немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей в виде репрессий за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причем против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они отстаивают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признается в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят, как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобожденного частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне сидел надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки: Всю дорогу нас морили голодом...».

Колхозница Варвара Вахтина из села Николаевка, Курской области, рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3000 человек, ночью на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района, Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки убегали на станциях попить воды, то солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток, 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Гэлле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие баре, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III.

Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили еще более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооруженных гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые—знак с белой окантовкой по краям и словом «ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с желтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как, например, следующее, опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, огражденном колючей проволокой. Этих людей, привезенных из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным:

— Мамочка,—пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут все время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вволю, вспомню дом и вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все изнемогли из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придется увидеться, то расскажу все. Но увидеться навряд ли придется, потому что зимовать останемся в летних бараках из досок. При таком питании да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят десны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зеленый, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слез не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придет начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без вас! Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть еще хуже, еще тяжелее, но я не в силах описать!». Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштейн!» («Встать!»). Сразу все встаем и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждем вторую смену, когда войдет во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идет или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают живем в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезенная в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка! Пишу тебе письмо четвертое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребенок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За все время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Свое и последнее потеряю, нет ничего у меня лишнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, все равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил — каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и все это терпеть: Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слезы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живем в бараке — 60 душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра по 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку баланды (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А еще на работе дают хлеб—утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живем в Германии, в городе Бланкербурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель: За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки, прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключенные. Нам живется очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 26 человек — русские, поляки, французенки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Свое сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и на одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живем».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину, в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Ра[illegible], Ваня и братик Юрик. Первым делом хочу вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придет наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зоннеберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живем на решеткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу все то...».

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Бошмен рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодежь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесенную высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань.

Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались еще утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно — выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжелый труд подорвали мое здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которых поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обреченные им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нем говорится:

(Окончание на 2-й стр.)

НОТА

Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

О МАССОВОМ НАСИЛЬСТВЕННОМ УВОДЕ В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ, ЭКСПЛОАТИРУЮЩИХ ПОДНЕВОЛЬНЫЙ ТРУД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГЕРМАНИИ

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу: Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только что пригнанных сюда женщин из России»;

Солдату Эдгину Миллингу пишет Лотта Геллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь в Пуфенгаузене появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер»;

Тысячи советских граждан не выдерживают таких условий работы. В лагерях царит огромная смертность:

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии, пишет Фрида Цутц из Гюльтце у Альтенгрентова, округ Демминн, 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опять при смерти. Да и что им делать, следовало бы их всех перебить...»;

Преступное правительство Германии организовало купле-продажу превращенных в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе раба. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнуренных непосильной эксплоатацией рабов на более крепких:

Унтер-офицеру Иосифу Викнерт, п/п № 261873, его жена Мария Викнерт из Франкенфелера пишет: «...Я тебе еще не сообщала о получении посланных тобой 50 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных, теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 04990, пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет!.. Он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта: Мы хотели посмотреть, не подойдет ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое: Я сообщила об этом по телефону в бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они не сказать не могли: Герберт пока его держит, а потом обменяет его»;

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные клоповые сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми надеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 6-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюренберга. Она рассказала: «Я работала у немки: Муж ее обер-лейтенант Курт Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были прийти гости: Изголодавшаяся работой и своими невеселыми думами, я не заметила, как закипело и начало литься на электрическую плиту молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъяренная барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо: Я потеряла сознание: Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я прозрела: Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину»;

Наля С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодежь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач: Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и еще 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали: Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их: Фрау была не очень злая — толкнет, ущипнет или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества.

От непосильного труда, голода и побоев я заболела: Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь: В этом лагере, в полуразрушенных сараях, томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...»;

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренц Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен, она будет работать! В воскресенье в деревню прибудет еще 20 русских: Я возьму себе несколько штук...»; Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать»;

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Герхардту Шплетт пишет фрау Сузи Крамер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставляю поворачиваться эту банду! Охотнее всего я бы перебила всех русских»;

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев: Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днем к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка: Наши работницы польки говорили, что фрау Ростерт все била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу»;

IV.

Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведенных советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путем обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угнетаемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть;

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, угоном, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезенных из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже пообличенные преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гауляйтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской советских республик) Генрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный идеохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причиненные ими советским людям бесчеловечные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведет полный и точный учет всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей: Чрезвычайная государственная комиссия производит поименный учет тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ.

Москва, 11 мая 1943 года».

Строго соблюдать организационные принципы большевизма

Великая отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков поставила новые, огромные и сложные задачи перед партийными организациями Узбекистана.

Эти задачи заключаются в мобилизации всех сил и средств узбекского народа на разгром ненавистного врага, обеспечении нашей героической Красной Армии вооружением, боеприпасами, продовольствием и всем необходимым для быстрейшего истребления немецких оккупантов.

Чтобы успешно справиться с возросшими требованиями, выдвигаемыми военной обстановкой, партийные организации республики должны работать с предельной четкостью, инициативно и творчески.

Это возможно лишь при условии хорошо поставленной организационной работы, которая призвана обеспечить своевременное и правильное решение политических задач дня.

Строгое соблюдение принципов демократического централизма, определенных Уставом ВКП(б), предусматривающих периодическую отчетность парторганизаций и выборность всех руководящих органов партии и т. д., укрепляет боеспособность партийных организаций, растит новые кадры партийного актива.

Однако в практике работы некоторых партийных органов эти требования соблюдаются недостаточно точно. В ряде районных партийных организаций Ташкентской, Самаркандской, Бухарской, Андижанской и других областей республики нарушены сроки выборов в первичных парторганизациях и проведении районных партконференций.

Вновь стала распространенной осужденная партией практика кооптации в состав выборных партийных органов, особенно в аппараты, районные и городские комитеты партии:

Партийная конференция Ак-Курганского района, Ташкентской области, в свое время избрала в состав пленума райкома КП(б)Уз 21 человека. Из них за время войны шесть выбыло, а кооптировано — 10: В Пскентском районе, этой же области, из 21 члена пленума осталось 4, кооптировано в состав пленума 14 человек. В Мархаманском горкоме из 21 члена пленума выбыло 17, а кооптировано 7.

Нарушается и проведение отчетно-выборных собраний в первичных парторганизациях в сроки, определенные Уставом ВКП(б):

В течение 1942 года Янги-Курганский район, Наманганской области, Бухарский, Шафриканский, Гиждуванский районы, Бухарской области, Чамбайский район, Кара-Калпакской АССР, не созвали ни одного пленума: Всего два пленума с начала войны провели Гузарский район, Кашка-Дарьинской области, Андижанский район, Галла-Аральский район, Самаркандской области.

К чему приводит такое грубое нарушение организационных принципов большевизма, особенно наглядно видно из деятельности Галла-Аральского райкома партии. Отстранив выборный партийный орган от руководства районом, бюро райкома и его секретари преступно нарушили принципы большевистского руководства колхозами и, встав на путь голого администрирования, довели до развала ряд колхозов.

Нарушения внутрипартийной демократии происходят потому, что среди части партийных работников райкомов и горкомов, а также обкомов партии существует ошибочное представление о допустимости в обстановке военного времени отступлений от основ демократического централизма.

Эти товарищи забыли известное постановление февральского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года, в котором говорится, что «нарушения основ демократического централизма приносят партии вред так как они тормозят рост активности членов партии, лишают партию, имеющий особое политическое значение в жизни нашей партии, возможности участия в руководящей работе, лишают членов партии их законных прав контроля над деятельностью парторганов и тем самым нарушают взаимоотношения между руководителями и партийными массами»:

Выборность партийных органов и их периодическая отчетность являются незыблемым законом партии, предписываемым Уставом ВКП(б). Несерьезное отношение к соблюдению внутрипартийной демократии не имеет ничего общего с принципами большевизма.

Руководствуясь Уставом ВКП(б), Центральный Комитет КП(б) Узбекистана решил в течение мая провести в ряде районов республики отчетно-выборные партийные конференции.

Решение Центрального Комитета КП(б)Уз во многому обязывает партийные организации: Следует провести глубокую и серьезную подготовку к конференциям. Прежде всего, отчетные доклады партийных органов на отчетно-выборных партийных конференциях, выступления коммунистов в прениях по этим отчетам, принятые решения должны в полной мере отразить проделанную партийной организацией работу по мобилизации всех сил и возможностей в помощь фронту.

Надо обеспечить широкое и активное развертывание прений на конференциях, направляя их прежде всего на выполнение первомайского приказа товарища Сталина, на вопросы участия в новом промышленном строительстве республики, на осуществление обращения строителей Фархадской гидроэлектростанции: На конференциях коммунисты расскажут о своей работе на производстве и в сельском хозяйстве, о том, как они сочетают партийно-политическую работу с хозяйственными задачами.

Проведение отчетно-выборных конференций будет способствовать дальнейшему подъему партийно-политической работы, повышению революционной бдительности, улучшению работы партийных комитетов, усилению агитационно-пропагандистской работы в массах, повышению коммунистами своего идейно-политического уровня.

В сложной обстановке военного времени работа партийных конференций должна проходить в строго деловой обстановке, без всякой парадной шумихи и ненужной спешки при разрешении политических и хозяйственных задач, стоящих перед партийными организациями.

Неуклонное проведение принципов внутрипартийной демократии на отчетно-выборных конференциях, широкая и деловая критика и самокритика недостатков работы партийных органов, строгое соблюдение требований Устава, инструкций ЦК ВКП(б) о порядке проведения выборов дадут возможность партийным конференциям избрать в руководящие партийные органы лучших, проверенных коммунистов, преданных делу Ленина — Сталина, способных поднять партийную работу еще выше, способных еще лучше мобилизовать партийных и непартийных большевиков на окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков и изгнание их из пределов нашей великой родины.

И. СТРОЧКОВ.

Заведующий организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б)Уз.

От Советского информбюро

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 МАЯ

В течение 12 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска интенсивным артиллерийским огнем разрушали оборонительные сооружения противника. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 18 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, части Н-ского соединения продолжали вести бои с противником. Экипаж танка под командованием капитана т. Воронова уничтожил немецкий танк, 5 орудий, 5 пулеметных точек и до роты немецкой пехоты. Автоматчик т. Балтачиян убил 4 гитлеровцев и взял в плен двух немецких офицеров. Бронебойщик т. Убуж Базликов огнем из противотанкового ружья сбил немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88».

В низовьях Кубани наши подразделения продолжали вести активные боевые действия и уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

В районе Лисичанска наши части вели бои с танками и мотопехотой противника. На одном участке советские бойцы сломили сопротивление немцев, продвинулись вперед и захватили выгодные позиции. Уничтожено более 600 гитлеровцев, подбито и сожжено 4 немецких танка. Взяты пленные.

* * *

На Западном фронте разведчики Н-ской части атаковали боевое охранение немцев. В рукопашной схватке советские бойцы истребили 20 гитлеровцев, а затем взорвали несколько блиндажей. На другом участке наша рота под прикрытием артиллерийского и минометного огня преодолела два ряда проволочных заграждений и ворвалась в траншеи противника. Наши бойцы истребили 42 гитлеровца и, захватив пленных и трофеи, возвратились в расположение своей части.

* * *

На Северо-Западном фронте артиллерийские подразделения, где командирами тт. Скрылов и Андриенко, уничтожили 3 немецких орудия, 6 пулеметов, разбили 10 дзотов и блиндажей. Снайперы Н-ской части за три дня истребили 62 гитлеровца. Снайпер гвардии сержант т. Семенов за это же время уничтожил 11 немцев.

* * *

Партизанский отряд «Смерть немецким оккупантам», действующий в одном из районов Орловской области, совершил ночью налет на крупную железнодорожную станцию. В бою с немецким гарнизоном, охранявшим станцию, партизаны истребили до 200 гитлеровцев. Станционное оборудование выведено из строя. Уничтожены входные и выходные стрелки. Партизаны другого отряда на железной дороге близ Брянска пустили под откос 3 немецких воинских эшелона, уничтожены 2 паровоза, 5 платформ с орудиями, 5 платформ с танками, 3 платформы с автомоторами и несколько вагонов с разными грузами.

* * *

Советские граждане, бежавшие из фашистского плена, рассказали о кровавой расправе немецко-фашистских мерзавцев над мирными жителями оккупированных ими районов. Гитлеровские изверги сожгли дотла деревни Поповичи, Стан, Корнилы, Конец, Козловичи, Герюны, Коробы и многие другие селения Витебской области. Спасаясь от немецких убийц, свыше 10 тысяч советских граждан из многих деревень ушли в Щелбовский лес. Отряды немцев окружили лес. Они обстреливали мирных жителей артиллерийско-минометным огнем и несколько раз немецкие самолеты бомбардировали лес. По далеко не полным подсчетам, гитлеровские изверги убили в Щелбовском лесу свыше двух тысяч ни в чем не повинных женщин, детей и стариков. Советские люди, которые были свидетелями этих чудовищных злодеяний, которые творили гитлеровцы, призывают всех бойцов и командиров Красной Армии и всех патриотов нашей родины беспощадно мстить фашистским сволочам.

* * *

Греческие партизаны с боями ворвались в города Янина и Ливадия и освободили из тюрем жителей, арестованных немцами в качестве заложников. Получив свободу, патриоты присоединились к партизанам и вместе с ними ушли в горы. В районе Салоник партизаны организовали крушение немецкого бронепоезда. В порту Пирей группа рабочих подожгла итальянское нефтеналивное судно.

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 13 МАЯ

В течение ночи на 13 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска продолжали вести бои с противником. На других участках фронта ничего существенного не произошло.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, артиллеристы Н-ского соединения разбили 11 немецких дзотов и 18 блиндажей, уничтожили 3 минометных и 2 артиллерийских батареи противника. На другом участке немцы предприняли контратаку. Наши бойцы отбили контратаку гитлеровцев и уничтожили до роты пехоты противника.

* * *

В районе Лисичанска противник после ожесточенного боя ворвался на окраины населенного пункта, занятого на-дни нашими подразделениями. В упорных уличных схватках советские бойцы измотали немцев, а затем решительной атакой выбили их из населенного пункта. Преследуя противника, наши подразделения овладели высотой, имеющей важное значение. В этом бою уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров. Захвачен в плен штаб батальона противника. Взяты трофеи: большое количество пехотного оружия, 6 радиостанций и другое военное имущество.

* * *

На Западном фронте наши разведывательные отряды и снайперы уничтожили более 200 немецких солдат и офицеров. В воздушном бою сбит вражеский самолет «Фокке Вульф-190». На другом участке уничтожен аэростат наблюдения противника.

* * *

На Калининском фронте артиллеристы Н-ской части уничтожили 2 немецких орудия, взорвали склад боеприпасов и рассеяли до роты пехоты противника. Наши разведчики встретились с немецким разведывательным отрядом. В рукопашной схватке советские бойцы уничтожили 12 гитлеровцев. Взяты пленные.

* * *

Западнее Ростова-на-Дону происходила артиллерийская перестрелка. Огнем нашей артиллерии разрушено 5 блиндажей, подавлен огонь минометной и 2 артиллерийских батарей противника. На одном участке немцы предприняли разведку боем. Бойцы Н-ской части сосредоточенным огнем встретили гитлеровцев. Лишь немногим немцам удалось спастись бегством. На поле боя осталось 60 вражеских трупов.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения взорвали два склада противника с боеприпасами, уничтожили 7 минометов, в том числе 2 шестиствольных, 6 пулеметов, 12 немецких автомашин с войсками и грузами. На подступах к городу огнем зенитной артиллерии сбит немецкий бомбардировщик.

* * *

Группа латвийских партизан пустила под откос немецкий воинский эшелон, следовавший к фронту. При крушении разбиты паровоз, 7 вагонов с войсками и 9 платформ с орудиями. Движение поездов на этом участке железной дороги было приостановлено. На мачах, расставленных партизанами, взорвалась немецкая автомашина с солдатами и офицерами. Убито 8 гитлеровцев. Другая группа советских патриотов обстреляла легковую автомашину и уничтожила ехавших в ней немецких офицеров.

* * *

Бельгийские патриоты в районах Малин—Лувен и Намур—Гюи пустили под откос немецкий эшелон и три товарных поезда с военными грузами. В Генте вольные стрелки совершили налет на немецкий гараж. Патриоты перебили охрану и уничтожили 11 автомашин. В Антверпене вольные стрелки бросили связку гранат в немецкую казарму. Взрывом убито и ранено 14 гитлеровцев.

НАЛЕТЫ НАШЕЙ АВИАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ УЗЛЫ, АЭРОДРОМЫ И АВТОКОЛОННЫ ПРОТИВНИКА

10 мая наша авиация произвела крупные налеты на железнодорожные узлы и станции — Киев, Унеча, Дебальцево, Волноваха, Брянск, Орел, Змиевка, Харцызск, Успенская. Наши самолеты бомбардировали также железнодорожные составы и автоколонны противника на дорогах Брянск—Орел, Людиново—Брянск, Орел—Отрада, Харьков—Белгород—Полтава—Красноград, Лозовая — Барвенково, Красногвардейск—Волосово, Витебск—Новосокольники, Невель—Пустошка и других. В результате бомбардировки разбито много паровозов, железнодорожных эшелонов и автомашин противника. На железнодорожных узлах Киев и Унеча наблюдались взрывы огромной силы.

Одновременно наша авиация подвергла сильной бомбардировке ряд немецких аэродромов.

* * *

11 и в ночь на 12 мая наша авиация крупными силами произвела налеты на железнодорожные узлы и станции Днепропетровск, Полтава, Брянск, Харьков, Орел, Красноград, Лозовая, Барвенково, Мценск, Карачев, Людиново, Ярцево и другие. Одновременно наши самолеты бомбардировали на шоссейных дорогах автоколонны противника.

В результате боевых действий нашей авиации уничтожено и повреждено большое число железнодорожных эшелонов и автомашин противника с военными грузами. На железнодорожных узлах Днепропетровск, Полтава и Брянск наблюдались сильные взрывы составов с боеприпасами и воинских складов.

Наша авиация успешно бомбардировала также ряд немецких аэродромов.

НАЛЕТ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ НА РАЙОН РОСТОВ—БАТАЙСК И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ ЧЕРЕМИСИНОВО

В ночь с 10 на 11 мая немецкая авиация пыталась вновь совершить налет на район Ростов—Батайск. Через заградительный огонь нашей зенитной артиллерии к Ростову и Батайску прорвались лишь одиночные самолеты противника. Сброшенными бомбами в нескольких местах повреждено железнодорожное полотно. Военные, и промышленные об'екты не пострадали. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 5 немецких самолетов.

11 мая 24 бомбардировщика противника произвели налет на железнодорожную станцию Черемисиново. Сброшено несколько бомб. Сгорело 11 вагонов с фуражом. Нашими истребителями и огнем зенитной артиллерии сбито 14 немецких самолетов. Наша авиация потерь не имела.

Вклад молодых железнодорожников

Юные патриоты и патриотки Ташкентской железной дороги борются за выпуск сверхплановой продукции в особый фонд Главного Командования. Работая в неурочное время, они в течение месяца отремонтировали 46 вагонов; до конца мая будет выпущено еще 28 вагонов. Отремонтировано 5 паровозов, 40 воздухораспределителей, много различного инструмента. По фронтовому работают паровозные комсомольские бригады. Они систематически экономят топливо, превышают техническую скорость, ремонтируют машины: Впереди — бригады старших машинистов тт. Скудова (депо-Ташкент) и Белодолацкова (депо-Туркестан). (УзТАГ).

Поздравительная телеграмма Рузвельта генералу Эйзенхауэру

ВАШИНГТОН, 11 мая. (ТАСС): Президент США Рузвельт направил главнокомандующему войсками союзников в Северной Африке генералу Эйзенхауэру телеграмму, в которой говорится: «Шлю горячее личное поздравление с крупным успехом последних операций в Северной Африке. Сила и согласованность, с которыми войска союзников громят наших врагов в Тунисе, являются результатом Вашего руководства. Высокий уровень согласованности действий союзников является залогом окончательного разгрома держав оси». Рузвельт просит Эйзенхауэра поздравить с победой генерала Александера, маршала авиации Теддера, адмирала Кэннингхэма и генералов Монтгомери и Андерсона.

Черчилль и лорд Бивербрук прибыли в Вашингтон

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что премьер-министр Великобритании Черчилль в сопровождении лорда Бивербрука, а также представителей военного и морского генеральных штабов прибыли в Вашингтон. Они были встречены президентом США Рузвельтом.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ТУНИСЕ

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер из штаба союзников в Северной Африке, среди пленных, попавших в руки союзников, находятся 3 тыс. немецких летчиков, в том числе 2 высших офицера военно-воздушных сил.

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер, сопровождающий американские войска в Тунисе, передает, что в районе действий второго американского корпуса в плен сдался командир 5-й бронетанковой дивизии генерал фон Валест. Помимо фон Валеста, в плен попал командир пехотной дивизии генерал-лейтенант Бюловиус. Военные действия в американском секторе фронта прекратились.

ГЕНЕРАЛ ФОН АРНИМ ВЗЯТ В ПЛЕН

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что главнокомандующий германо-итальянскими войсками в Тунисе генерал-полковник фон Арним взят в плен.

Сопротивление войск держав оси на мысе Бон прекратилось

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Агентство АФИ, ссылаясь на официальное сообщение штаба союзников в Северной Африке, передает, что войска держав оси на мысе Бон прекратили сопротивление.

Польские патриоты убили гитлеровского палача Крюгера

ЛОНДОН, 11 мая. (ТАСС). Газета «Санди экспресс» сообщает, что польские патриоты убили в Кракове руководителя гестапо в Польше генерала Крюгера. Генерал был известен своей зверской жестокостью. По его приказу производились массовые аресты и ссылки гражданского населения, казни без суда, массовые расстрелы заложников в виде репрессий за акты саботажа.

Крюгер убит очередью из автомата среди дня. Стрелявших в него лиц обнаружить не удалось.

Налеты авиации союзников на Марсалу и Пантеллерию

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). В специальном коммюнике штаба союзников в Северной Африке сообщается, что вчера днем большое число бомбардировщиков союзников в сопровождении более 100 истребителей совершили налет на порт Марсала (Сицилия). В результате налета возникли большие пожары, которые можно было заметить с северо-африканского побережья. Одновременно шестой воздушной атаке за последние 4 дня подвергся остров Пантеллерия.

ПОПРАВКА

В тексте постановления ЦК КП(б)Уз и Совнаркома УзССР об итогах социалистического соревнования работников промышленности республики за апрель месяц 1943 года, опубликованном в «Правде Востока» 12 мая 1943 года, в разделе X «По строительным и монтажным организациям» пропущен пункт 8.

Следует читать.

«8. Строительство Нижне-Воксуйской ГЭС (нач. строительства тов. Калижнюк)» и далее, как напечатано.

ИЗВЕЩЕНИЕ

15 мая в 8 час. 30 мин. вечера в помещении Горнарткабинета (ул. Карла Маркса, № 32, вход со стороны сквера) состоится инструктивный доклад для пропагандистов и агитаторов Центрального района на тему: «Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА — боевая программа действий Красной Армии и советского народа в борьбе за разгром врагов». Докладчик — тов. Дунаевский.

Зам. ответственного редактора И. СИГАЛОВ.

В ТЕАТРАХ:

УЗБЕКСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ и БАЛЕТА — 14 мая Даврон-ота.

РУССКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ и БАЛЕТА им. СВЕРДЛОВА — 15 мая Аида.

РУССКИЙ ДРАМТЕАТР им. М. ГОРЬКОГО — 14 мая Всегда с вами.

МОСКОВСКИЙ ГОСТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ — 14 мая Собака на сене, 15 мая Фронт.

МОСКОВСКИЙ ГОС. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР — 14, 15 и 16 мая премьера — К. Яшен и А. Умари — Хамза.

ГОСТЕАТР ОПЕРЕТТЫ — 14 мая Коломбина.

УЗГОСФИЛАРМОНИЯ (театр «Мюзик-Холл», парк им. М. Горького) — 15, 16 мая открытие летнего сезона. Большие концерты мастеров искусств.

ТАШГОСЦИРК — 14 мая цирковое представление и выступление психо-экспериментатора гипнотизера Амира.

В ЗИМНИХ КИНОТЕАТРАХ:

«ИСКРА» — днем и вечером Возвращение; «ХИВА» — днем и вечером Партбилет, «РОТ-ФРОНТ» — днем и вечером Ошибка инженера Кочина.

В ЛЕТНИХ КИНОТЕАТРАХ:

«ИСКРА» — Котовский, «ХИВА» — Сталинград; «УДАРНИК» — Парень из нашего города; «ОКТЯБРЬ» — Александр Пархоменко.

Р10487.

Ташкентская типография № 2.